

— На Могильнике на Пустоши скопилось слишком много злых духов и несправедливо погибших душ. Как только мы войдём, нас тут же окружают эти блуждающие призраки.

— Если встретим, просто подчиним их и переплавим, — спокойно ответил Нин Юэчжи.

Чжу Сюнь вспомнил о его уровне мастерства и с усмешкой заметил:

— С твоим уровнем это, конечно, просто, но мне кажется, это слишком хлопотно. К тому же, главный босс, возможно, ждёт нас впереди, и я не хочу, чтобы эти мелкие духи на полпути задерживали нас, тратя наше время и силы.

Нин Юэчжи, заметив, что у того, похоже, есть план, сразу же сменил тему:

— У тебя есть идея?

— Да. Мы можем просто найти кого-то с изначально зловещей природой, чтобы он подавил их.

— Чжу Сюнь достал из мешочка для хранения духов фарфоровый сюнь и показал его Нин Юэчжи. — Я получил его от Янь-вана на Острове Морского Бога. Как раз время, чтобы он мне помог.

Сказав это, он поднес сюнь к губам и извлёк несколько коротких звуков.

Вскоре перед ними сгустился чёрный туман, из которого появилась знакомая чёрная фигура.

Чжу Сюнь почувствовал зловещую ауру, исходящую от этого существа, и на мгновение нахмурился. Но тут же, сделав вид, что ничего не произошло, улыбнулся и обратился к нему:

— Давно не виделись, господин Янь-ван.

Янь-ван, как и прежде, носил уродливую и пугающую маску. Он мельком взглянул на Нин Юэчжи, а затем перевел взгляд на Чжу Сюня и хрипло произнёс:

— Зачем ты меня позвал?

— Янь-ван, можешь ли ты воспользоваться Книгой Жизни и Смерти, чтобы проверить двоих людей? — спросил Чжу Сюнь, не забыв добавить. — Ты сам обещал мне это на Острове Морского Бога.

— Хорошо, — согласился Янь-ван, поднимая Книгу Жизни и Смерти. — Какие имена?

Чжу Сюнь быстро назвал имена Янь Лоло и Ю Цзин. Вскоре он получил ответ.

— Янь Лоло умерла три дня назад. Ю Цзин всё ещё жива, но её судьба слаба, и её ждёт кровавая беда.

Услышав это, Чжу Сюнь привычно обменялся взглядом с Нин Юэчжи. Этот ожидаемый ответ не стал для них неожиданностью.

— Если сегодня нам удастся спасти Ю Цзин и предотвратить её кровавую беду, то её судьба...

Янь-ван понял его недосказанное и спокойно произнёс:

— Может измениться.

Главное, что её можно спасти.

Чжу Сюнь кивнул, незаметно вздохнув с облегчения. Вспомнив о главном деле, он прямо заявил:

— Янь-ван, на Могильнике на Пустоши слишком много злых духов. У меня есть одна просьба.

Янь-ван усмехнулся, и его зловещая аура немного ослабла. Он предположил:

— Ты хочешь, чтобы я прикрыл вас от мелких духов?

— Да. Как говорится, мелкие духи — самые назойливые. — Чжу Сюнь стал ещё смелее, сразу же соглашаясь за него. — Спасибо, Янь-ван!

— Хорошо, — ответил Янь-ван, глядя на него с улыбкой.

Нин Юэчжи, слушая их разговор, молва направился по узкой тропинке и неожиданно бросил:

— Главное — дело.

Чжу Сюнь уловил нотки в его голосе, и его сердце на мгновение сжалось.

В его глазах мелькнули удивление и радость, и он тут же подошёл к мужчине, намеренно схватив его за одежду, и с улыбкой крикнул:

— Нин Чжичжи, подожди меня.

Нин Юэчжи, услышав этот ласковый зов, слегка замедлил шаг.

Прежде чем он успел что-то сказать, Янь-ван подошёл сзади. Его глаза, скрытые под маской, перебегали между ними, и он прервал их, говоря с ноткой иронии:

— Пойдём, я пойду впереди.

— Хорошо, — тихо ответил Чжу Сюнь, незаметно похлопав Нин Юэчжи по руке и подмигнув. — Пойдём.

Нин Юэчжи улыбнулся глазами и кивнул.

Трое двинулись вглубь горной тропы. Возможно, благодаря присутствию Янь-вана, на их пути не встретилось ни одного злого духа, хотя зловещая аура не исчезала.

Туман в лесу становился всё гуще, и Чжу Сюнь, держа в руках меч Цзилань, был настороже.

Внезапно земля под ногами слегка подала. В тот момент, когда Чжу Сюнь посмотрел вниз, почва провалилась, увлекая его в бездонную пропасть.

— Чжу Сюнь!

Два тревожных голоса раздались один за другим.

Внезапно появилась странная чёрная преграда. Нин Юэчжи и Янь-ван одновременно заметили её и уже собирались разрушить, как раздался мрачный голос:

— У меня в руках душа страха Чжу Сюня. Если вы попытаетесь разрушить барьер, я мгновенно

уничтожу эту часть его души!

— Кто сказал, что ты говоришь правду? — Янь-ван, он же Ю Ван, снял маску, и в его ладони засветилась мощная духовная сила. Его голос выражал недовольство. Он ненавидел угрозы, особенно когда кто-то осмеливался использовать эссенцию души Чжу Сюня против него!

Это было просто безумие!

Нин Юэчжи, похоже, понял его мысли и мысленно остановил:

— Не торопись.

— Нин Юэчжи, почему ты тоже колеблешься! — Ю Ван беспокоился за Чжу Сюня, боясь, что тот окажется в малейшей опасности.

— Я не позволю никому причинить ему даже малейшего вреда, — Нин Юэчжи мысленно ответил, и в его глазах появились нотки догадки. — Голос этого духа звучит знакомо, как будто... это Янь Сюаньлан.

Янь Сюаньлан?

Ю Ван, услышав это имя, почувствовал, что оно ему знакомо.

Нин Юэчжи мысленно продолжил, кратко объясняя:

— В прошлом он был учеником из боковой ветви клана Чжу. Именно он, объединившись с предателями, нанёс удар по клану Чжу.

— Теперь я вспомнил! — В глазах Ю Вана вспыхнул гнев.

После того как Чжу Сюнь рассеялся, Нин Юэчжи по неизвестной причине резко повысил свой уровень мастерства и взял под контроль клан Цзуншань Нин. Внешне он казался равнодушным, но на самом деле его методы были жестокими и решительными. Вскоре все восставшие семьи были схвачены и наказаны.

Единственным, кто избежал наказания, был этот предатель Янь Сюаньлан, который скрывался с самого начала!

Магические техники бессмертных не могли его найти, и даже в Книге Жизни и Смерти Преисподней не было упоминания о нём. Прошло почти тысячу лет, как он мог снова появиться?

Пока Ю Ван размышлял, зловещий голос духа снова раздался.

— Господа, верите или нет, но я предупреждаю заранее, чтобы вы потом не жаловались — как только ваши тела пересекут эту преграду, я мгновенно уничтожу его эссенцию души.

Нин Юэчжи всегда обладал сильной способностью к распознаванию, и теперь, услышав такой длинный монолог, он всё больше убеждался в истинной личности духа!

Янь Сюаньлан был лицемером и настоящим подлецом. В прошлом он пользовался доверием патриарха Чжу, но этого ему было мало, и он объединился с внешними силами, чтобы уничтожить клан Чжу. Теперь, спустя тысячу лет, он снова появился, и, вероятно, у него действительно есть что-то, чем он может угрожать.

Ю Ван не мог рисковать безопасностью Чжу Сюня и был вынужден временно сдержаться. Он взглянул на Нин Юэчжи и мысленно передал:

— Что нам теперь делать?

— Оставайся здесь, я пойду, — Нин Юэчжи, подумав, ответил.

Ю Ван нахмурился:

— Но он сказал, что как только мы уйдём...

— Я просто отделю душу от тела, — Нин Юэчжи спокойно ответил, его лицо выражало уверенность и решимость. Сказав это, он сел на землю, сосредоточившись.

— Нин Юэчжи, ты... — В глазах Ю Вана мелькнула сложная эмоция, но он ничего не сказал.

У каждого человека есть три души и семь духов.

Земная душа представляет физическое тело, душа жизни — призрачную душу после смерти, а небесная душа — изначальную духовную энергию практикующего.

Все существа рождаются из небес и земли и после смерти возвращаются к ним. Если земная душа и душа жизни могут быть уничтожены, то небесная душа — это то, что нельзя потерять. То, что Преисподняя называет «реинкарнацией», — это процесс вложения небесной души в новое тело.

Даже если Нин Юэчжи обладает «божественностью», его душа, отделённая от тела, становится очень уязвимой. Если кто-то с дурными намерениями нанесёт удар, последствия будут катастрофическими! Кроме того, если душа, вышедшая из тела, будет повреждена, это серьёзно ослабит уровень мастерства Нин Юэчжи!

В одно мгновение душа Нин Юэчжи вышла из его тела.

Ю Ван, глядя на него, не скрывал своей озабоченности:

— Ты знаешь, сколько злых духов здесь жаждут твоей земной души. Оставив своё тело здесь, ты не боишься, что они нападут на тебя?

— Чжу Сюнь для меня важнее всего, — ответил Нин Юэчжи, и в его, казалось бы, спокойном голосе сквозила глубокая привязанность.

Ю Ван вздохнул, не зная, что ответить. Через несколько секунд он бросил:

— Я останусь здесь. Будь осторожен и верни его.

— Хорошо.

Нин Юэчжи серьёзно подошёл к краю и, не колеблясь, прыгнул в пропасть, куда упал Чжу Сюнь.